

селения народов и начала новых государств», ч. 2 — историю до 1794. В 1800 Х. опубликовал свой перевод аллегории Дж. Аддисона «Видение мирзы» из англ. журнала «Spectator», представлявшей собой картину человеческой жизни и многократно переведившейся в России XVIII в. (Иппокрена. Ч. 1; подп. — «Переводчик Галатеи»).

Лит.: Левин. Восприятие (1990).

Е. Д. Кукушкина

ХАНЫКОВ Василий Васильевич [28 II (11 III) 1759—12 (24) IV 1829, Дрезден; похоронен на старом католическом кладбище]. Происходил из дворян и имел «Новгородской губ. Боровицкого у. в селе Березники с деревнями 100 душ» (формулярный список Х. — РГИА, ф. 1349, оп. 3, № 2375, л. 43 об.). В 1774 владельцем этой усадьбы был секунд-майор Василий Ханыков (РГАДА, ф. 286, № 588, л. 15 об.). В донесении директора СПб. банковской конторы кн. И. А. Вяземского Сенату (получено 26 марта 1775) содержится просьба о «переименовании» «члена банковской конторы секунд-майора Василья Ханыкова» «статским чином» (там же, № 598, л. 198). Все это позволяет предположить, что отцом поэта был Василий Клементьевич Ханыков (род. 1734 — там же, № 214, л. 241). В пору рождения сына он находился на военной службе (с 1746), с сер. 1770-х гг. перешел в статскую; по сведениям «Списка статским чином, находящимся у дел, 1779 года», с 23 марта 1776 он — кол. асессор СПб. банковской конторы. В 1795 — ст. советник, советник правления Ассигн. банка, кавалер ордена св. Владимира 3-й степени.

Свыше 20 лет Х. прослужил в Преображенском полку, пройдя путь от капрала (1773) до капитана (1796); он участвовал в рус.-швед. войне и отличился в

сражении при Роченсальме, но был обойден наградами (ГИМ, ф. 445, № 52, л. 61). Определенный в 1796 в Провиантский деп., Х. затем быстро продвигался по службе: в 1798 уже в чине генерал-лейтенанта он был послан в Москву для учреждения Провиантского депо и тогда же командирован в Литовскую губ. За успешное выполнение поручений Х. было пожаловано «5000 десятин земли в Саратовской губернии»; в 1800 он — кавалер двух орденов: св. Анны 1-й степени и св. Иоанна Иерусалимского (РГИА, ф. 1349, оп. 3, № 2375, л. 44). В июле 1802 Х. был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром при Саксонском дворе. Долгая жизнь на чужбине (послом в Дрездене Х. оставался в течение 27 лет) известна лишь по скудным записям формулярного списка и немногочисленным и крайне разноречивым мемуарным откликам. В период наполеоновских войн и Священного Союза Х. «ревностно» служил «государю и отечеству» (РНБ, ф. 815, № 35, л. 2). В 1807—1808 он распространял в тылу врага воззвание главнокомандующего рус. армии, призывавшее к борьбе народы оккупированных Наполеоном нем. земель. 9 окт. 1808 заключил трактат с Саксонским двором о возвращении из бывшего Варшавского герцогства рус. дезертиров. В 1812 подписал конвенцию с Саксен-Веймарским правительством о беспешинной торговле. Заслуги Х. на дипломатическом поприще были отмечены большими наградами: ему пожалованы аренда на 12 лет в Литовской губ., а также бриллиантовые знаки ордена св. Анны 1-й степени, орден св. Владимира 2-й, а затем 1-й степени и орден св. Александра Невского. В 1815 он назначен министром в Ганновер, а затем к дворам Гессен-Кассельскому и Веймарскому; в 1819 — пожалован в д. т. советники.

Однако его «настоящей службой», по словам *М. Н. Муравьева*, друга *Х.* («Стихотворству обязан я первым его знакомством», — писал *Муравьев*, которому принадлежат посвященные *Х.* стихотворения «Об учении природы. Письмо к *В. В. Ханыкову*», «Отрывок к *В. В. Ханыкову*», «Душою сильною и жаждой просвещения...» и прозаический набросок «*Ханыков*»), были «общества и театры», «балы», «стремление света, которое кружит его» (ГИМ, ф. 445, № 53, л. 79). Среди петербургских друзей и знакомых *Х.* — *Я. Б. Княжнин*, *И. И. Хемницер*, *Н. А. Львов*, *Д. И. Хвостов*, *М. А. Дьякова*, *М. И. Веревкин*, *И. М. Муравьев-Апостол*. Будучи любителем прекрасного» (там же, д. 232, № 13, л. 9), он сохранил живой интерес к рус. литературе. *Х.* «ценил» «признанные отличные дарования» *В. А. Жуковского*, «лично знал» *К. Н. Батюшкова*, «восхищался произведениями его таланта» (ИРЛИ РАН, Онегинское собр., № 28316 — письмо *Х.* к *Жуковскому* от 30 июня 1824) и принял деятельное участие в судьбе душевнобольного поэта.

С восторженными характеристиками *Муравьева* («дух смелый и возвышенный», «свободен, ветрен, умен до бесстыдства», «отменно хорошо» играл в «благородных спектаклях» — ГИМ, ф. 445, № 53, л. 32 об., 36 об.) резко контрастируют самооценки *Х.* в письмах к нему 1779—1780, в которых невольно отпечатался совсем иной портрет: страшная душевная апатия («...жалобы горчайшие на самого себя и на весь свет и мрачнейшие размышления»), отвращение к жизни, превратившейся в «несуществование», жалобы на скуку, бездействие, надежды на возрождение (там же, д. 232, № 13, л. 5, 23).

Наиболее ранняя известная публикация *Х.* — перевод стихотворения *П. А. Д. Метастазия* «Пляска» (1778; подп. — «*В. Х.*»);

принадлежность перевода подтверждается свидетельством *Муравьева*: «1778 г. в марте месяце напечатана Пляска Метастазиева переводу *Васиньки*».

Среди фр. стихов *Х.* наибольшей популярностью пользовался романс «Quand sur les ailes des plaisirs...» («Когда на крыльях удовольствий...»), переведенный на рус. язык *Ю. А. Нелединским-Мелецким* (см.: *Вяземский П. А.* Полн. собр. соч. СПб., 1883. Т. 8. С. 402). *Муравьев* никогда не сомневался в поэтической славе, ожидавшей *Х.*, «стихотворца остроумия и разума», однако, вопреки этим предсказаниям, стихи *Х.* «остались в неизвестности». Какое-то, по-видимому, неполное, представление о фр. музе *Х.* можно составить по рукописному сб., включающему 21 стихотворение (РГБ, ф. 218, № 1061). Большой частью это «легкая поэзия», довольно разнообразная в жанровом отношении: песни, романсы, послания, стансы, мадригалы, эпиграммы, эпитафии, надписи, шарады, загадки, экспромты и т. д. *И.-В. Гете* удостоил стихи *Х.* похвального отзыва. Среди рус. стихов поэта (судьба их остается неизвестной) *Вяземский* особо выделил «не чуждые дарования и согретые сердечною теплотою» «Стансы. На смерть брата» (Аониды. 1798—1799. Кн. 3). По свидетельству *Муравьева*, *Х.* «удалось написать несколько сказок и басен с великой легкостью» (ИРЛИ РАН, арх. *Д. И. Хвостова*, ф. 322, № 59; одну из «сказочек» под назв. «Наряд» *Х.* сообщает *Муравьеву* в письме от 16 марта 1780 — ГИМ, ф. 445, д. 232, № 13). Песни *Х.* *Муравьев* ставит (но их «сладостному тону») рядом с песнями *Львова* (*Фоменко И. Ю.* Из прозаического наследия *М. Н. Муравьева* // Рус. лит. 1981. № 3. С. 119).

Современники доверяли вкусу *Х.* *Княжнин* читал ему «*Вадима Новгородского*». Литера-

турные суждения Х. отличались независимостью, что проявилось, например, в оценке «Россиады» М. М. Хераскова: «Черты картин часто натянутые, мрачные, слабые. Нет génie. Повсюду явствует работа и труд».

Из несохранившихся произведений Х. известны либретто оперы-буфф «Именины, или Меркуриев колпак» (ГИМ, ф. 445, № 53, л. 36 об.), переводы сказки Вольтера «Папская туфля», а также стихотворений Ф. Шиллера «Die Antiken zu Paris» и «Das Lied von der Glocke».

По сведениям Д. А. Ровинского, в Румянцевском музее хранился гравированный портрет Х. (с портрета Фогеля 1824).

Лит.: Муравьев М. Н. Мысли, замечания и отрывки, выбранные из записок автора // Полн. собр. соч. СПб., 1820. Ч. 3; Зап. гр. П. Х. Граббе // Рус. арх. 1873. Кн. 1; Вяземский П. А.: 1) Допотопная, или допожарная, Москва // Полн. собр. соч. СПб., 1882. Т. 7; 2) Старая записная книжка // Там же. СПб., 1883. Т. 8; Зап. Д. Я. Свербеева (1799—1826). М., 1899. Т. 2; Т. Ханьков В. В. // Рус. биогр. словарь. Т. «Фабер—Цявловский» (1901); Дурылин С. Рус. знать и рус. реакция вокруг Гете // Лит. насл. М., 1932. Т. 4—6; Внешняя политика России XIX и нач. XX в.: Документы рос. М-ва иностр. дел. Сер. 1: 1801—1815 гг. М., 1963. Т. 3; Кулакова Л. И. Поэзия М. Н. Муравьева // Муравьев М. Н. Стихотворения. Л., 1967; Письма рус. писателей (1980); Заборов П. Р. Рус.-фр. поэты XVIII в. // Многоязычие и лит. творчество. Л., 1981; Лазарчук Р. М.: 1) К. Н. Батюшков и В. В. Ханьков: (К проблеме окружения поэта) // К. Н. Батюшков: Тез. докладов к науч. конф., посвященной 200-летию со дня рождения К. Н. Батюшкова. Вологда, 1987; 2) В. В. Ханьков: (Опыт реконструкции биографии и творчества) // Тез.

докладов XXX науч. конф. / Череповецкий гос. пед. ин-т. Череповец, 1992.

Р. М. Лазарчук

ХАРЛАМОВ Евстигней Саввич [29 VII (9 VIII) 1734—22 XII 1785 (2 I 1786), Петербург; похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры]. Родился в дворянской семье. Получил образование в Сухоп. шлях. корпусе, там же начал службу в чине поручика как преподаватель и директор типографии, которая была учреждена «как для пользы Корпуса, так и для пользы общества» (Шамрай Д. Д. Цензурный надзор над типографией Сухоп. шлях. кадет. корпуса // XVIII век. М.; Л., 1940. Сб. 2. С. 294).

Со службой Х. связано начало его литературной деятельности. Предполагается, что он анонимно участвовал в журнале «Праздное время» (1759—1760), издававшемся при Корпусе на средства преподавателей. В 1760 он перевел с рукописи и напечатал переработанную И. М. Гречем нем. грамматику И.-Х. Готшеда «в пользу и употребление благородного юношества».

В 1760-х гг. Х. занялся переводами романов с фр. языка. Он издал романы Э. Ленобля (Lenoble; 1643—1711) «Несчастливая флорентийка, или Тайная повесть о заговоре фамилии Пацци против фамилии Медицис» (1761), где повествуется о борьбе двух семейств за власть, и «Епикариса, или Тайная повесть о заговоре Пизона против Нерона» (1763).

Опубликованный в 1761—1762 в переводе Х. без указания автора роман К.-Ф. Ламбера (Lamber; 1705—1765) «Новый Телемак, или Путешествия и приключения графа *** и сына его» (Ч. 1—3) лишь формально продолжал традицию «Похождений Телемака» Ф. Фенелона. Действие разворачивалось на